

Театр с «другой планеты»

Море цветов - букеты, корзины, буря аплодисментов с криками «браво» и «спа-си-бо!», оживленная толпа у входа перед началом спектаклей... Так ежевечерне проходят гастролы Приморского академического краевого драматического театра им. М. Горького из Владивостока в Москве.

Наталья БАЛАШОВА

Информация к размышлению. Между Москвой и Владивостоком тысячи километров. Это вам не из Рязани или Калуги приехать на электричке. И тем не менее именно владивостокский театр сумел всего-то за семь последних лет трижды побывать в первопрестольной: в сезон 1995 - 1996 гг. с двумя спектаклями - «Последней жертвой» и «Ивановым» - сразу на двух фестивалях - Островского и Чехова (постановки показали с интервалом в три дня), в сезон 1998 - 1999 гг. приезжал на десятидневные гастролы с пятью названиями, в том числе был опять «Иванов»; сейчас привез шесть спектаклей на шестнадцать гастрольных дней. Приехал полным составом - 120 человек, со всеми декорациями, реквизитом и костюмами. А спектакли свои театр ставит с размахом, пышно, с бурлящей, поющей и танцующей массовойкой.

Душа театра, генератор идеи и творческий мотор - заслуженный деятель искусств России, художественный руководитель Ефим Звеняцкий. Во главе театра уже 17 лет. Но даже ему при всей его неутомимости, энергии, таланте и работоспособности без помощников и поддержки со стороны руководства края было бы не справиться. К счастью, владивостокский театр на берегах Тихого океана любят и ценят. Он желанный гость в Японии, Корее, США. У себя на стационаре работает практически на аншлагах, лучшие спектакли держатся в репертуаре по несколько сезонов: «Биндюжник и король» идет 13 лет, чеховский «Иванов» и музыкальный детектив «Мафиози» - 7 лет. За отсутствием на Дальнем Востоке музыкальных театров Звеняцкий взял их функции на себя. У него идут мюзиклы, оперетты, музыкальные драмы и комедии, поставил даже две оперы - «Риголетто» и «Травиату». Труппа сформирована целиком из дальневосточников. Академия искусств Владивостока пополняет театр молодежью. Студенты академии - обязательные участники всех массовок в спектаклях: они музыкальны, пластичны, отлично танцуют, поют. «Мы живем весело, - говорит Звеняцкий. - Конкурентов у нас нет, все проще. Вы для нас - другая планета. Нам легче в Японию съездить, чем сюда, в Москву». Конечно же, чуть лукавит Звеняцкий. Не такая уж для него «другая планета» - Москва: московские художники оформляют его спектакли, в московских мастерских, если надо, заказывает театр декорации, один из привезенных сейчас на гастролы спектаклей - «Юлий Цезарь» Шекспира - поставлен москов-

ким режиссером Валерием Саркисовым.

Из шести названий нынешних гастролей три уже побывали ранее в столице: «Иванов» (дважды), «Борис Годунов» (на прошлых гастролях), «Мафиози» тоже привозили в 1999 году, но сняли с показа по причине внезапно возникшего конфликта авторов с театром. «Поминальная молитва» и «...Забывать Герострата» - обе пьесы Григория Горина - и упомянутый выше «Юлий Цезарь» - для Москвы спектакли новые. Кроме Шекспира, все пьесы в постановке Е. Звеняцкого.

«ПОМИНАЛЬНОЙ молитвой» открыли гастролы. Вот где во всю мощь продемонстрировал художник возможности своего театра! «Космическая» сценография Владимира Колтунова, подчеркнутая игрой света художника Геннадия Алексеева (оба москвичи), грандиозные массовые сцены с хорами и танцами (балетмейстер Андрей Нартон, хормейстер - Галина Потопяк, оркестр под управлением Александра Боргардта) явили картину скорее вселенской трагедии вечно гонимого еврейского народа, нежели конкретную драму семьи мопсика Тевье из скромной деревни Анатолки, в которой на протяжении столетий мирно жили бок о бок русские, евреи и казаки. Но говорю это отнюдь не в укор постановщику. Важно, чтобы в глобальном не потонули отдельные человеческие судьбы. И они не тонут, а ярко, крупно выступают на общем фоне. Это вечный труженик Тевье Владимира Сергиякова, мудрая, терпеливая Голда Светланы Салахутдиновой, верная в любви Цейтл (Лариса Белоброва), решительная Голд (Марина Волкова), своевольница Хава (Татьяна Черных), великий фантазер-неудачник Менахем-Мендел Александр Славского, «справедливый» хитроумец урядник Александра Пономаренко и еще много других персонажей, менее значимых по сюжету, но не менее ярких по исполнению.

Великое достоинство режиссуры Е. Звеняцкого в том, что он не забывает об Актере с большой буквы, какими бы грандиозными по постановочным решениям ни были его спектакли. Актер у него всегда на первом плане. А. Славский, Николай Тимошенко, Александр Запорожцев, В. Сергияков, С. Салахутдинова, М. Волкова - этот список можно было бы продолжать и продолжать - заняты во всех гастрольных спектаклях, играют если и не обязательно главные, зато всегда значительные роли, играют сильно, крупно, являя незаурядные личности своих героев.

Мне так и видится, как любитесь Звеняцкий галереей ярких, острохарактерных образов, выведенных им в горькой комедии «...Забывать Герострата», на

программке которой значится: «Памяти Григория Горина, Величайшего комедиографа современности, от его друзей-комедиантов». Все было бы хорошо в этом спектакле, азартно сыгранном А. Славским (подлый честолюбец Герострат), Н. Тимошенко (неподкупный судья Клеон), В. Сергияковым (коварный правитель Тиссаферн), А. Запорожцем (алчный ростовщик Крисипп), С. Салахутдиновой (властолюбивая хищница Клементина), если бы не суетливо-бестолковая массовка современных молодых людей, долженствующая, судя по всему, подсказать зрителю, что история Герострата вечна, как сама история человечества, и честолюбцы, одержимые мечтой прославить свое имя в веках, бродят в уличной толпе сегодня, как и за четыре сотни лет до нашей эры. Только уж очень прямолинейны и наивны эти аллюзии, этот «детский крик на лужайке», не стыкующиеся с четко выстроенным образом древнегреческого Эфеса (сценография и костюмы - Илонки Ганговской, Москва), со снайперски точными актерскими работами. Чтобы почувствовалась связь с современностью, было бы вполне достаточно фигуры Человека театра (Дмитрий Жойдик), комментатора событий.

К СОЖАЛЕНИЮ, этой искусственно навязываемой связью времен грешит и постановка «Бориса Годунова». Бастующие шахтеры, стучащие касками об пол, раскатывающий на тележке безногий инвалид, джинсовая толпа молодежи - все это было и на прошлых гастролях театра. Я-то надеялась, что в нынешний приезд Звеняцкий уберет из «Бориса Годунова» столь дешевый прием злободневности. Не убрал, увы. Остался и оперно-балетный беззвучный польский акт, слабый, рефлексированный Годунов (А. Славский), инфантильный, без «царя в голове» (в прямом и переносном смысле) Самозванец (Д. Жойдик), бесцветный сонм бояр, поляков и перебежчиков на фоне спящих золотом царских палат, знамен, хоругвей и икон (художник В. Колтунов). Даже не верится, что один и тот же режиссер поставил столь эклектичного «Бориса Годунова» и такую мощную, глубокую «Поминальную молитву»!

Зато существенно изменился в лучшую сторону «Иванов». Помню, как больно резануло меня в прошлые приезды театра окарикатуренное большинство персонажей «Иванова», их нарочитое комикование там, где у Чехова звучат тревога и горечь. То были не живые люди - паноптикум. Теперь, похоже, актеры поуспокоились, прошла охота веселить зал, диалоги стали осмысленными, поведение - естественным, взаимоотношения героев обрели глубину и драматизм. Спектакль трогает и волнует, как и положено чеховской пьесе.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ детектив «Мафиози» Юрия Юрченко по мотивам комедии Василя Станис-

лова на музыку Милана Новака владивостокцы разыграли с блеском. Поставленный первоначально Юлием Гриншпуном, ныне уже покойным, спектакль был возобновлен в новой версии Е. Звеняцким и А. Славским, играющим главную роль Антонио Булгарелли, режиссера и директора маленького провинциального театра. Вторжение в мирную театральную жизнь двух враждующих мафиозных группировок приводит к массе комических ситуаций, искрометно, весело, с увлечением разыгранных С. Салахутдиновой, В. Сергияковым, Надеждой Айзенберг, Н. Тимошенко, А. Запорожцем, Виктором Татаринцевым, Евгением Горенко, Вадимом Дубодолом, Л. Белобровой и еще многими актерами, изображающими запуганную труппу театра, которой предстоит под дулами автоматов мафиози исполнить оперу «Кармен», о которой никто из них до этого понятия не имел. Театр в театре, спектакль в спектакле, заканчивающийся грандиозным массовым танцем, в котором блистательно солирует А. Славский. После такого зрелища перестаешь удивляться возможностям драматической труппы исполнять мюзиклы, оперы и оперетты.

НЕСКОЛЬКО особняком стоит на гастрольной афише владивостокцев шекспировский «Юлий Цезарь» В. Саркисова - строгий, графичный (художник Валерий Фомин, Москва), суровый внешне и полный внутренне кипящих страстей. Здесь главная пружина действия - соперничество Брута (Н. Тимошенко) и Кассия (А. Славский), заговорщиков, равных по уму и силе характеров, а потому непримиримых друзей-врагов. Их нескончаемый поединок - виртуозная игра ума, скрытности, владения собой. В достижении цели чужие жизни для них - ничто. Да и собственные мало значат. В сложной философской трагедии актеры показали прекрасное владение словом, умение нести мысль в простых, страстных монологах. Никакого быта, житейской мишуры - накап страстей, глубина мысли.

Среди многолюдных, отчасти помпезных и потому несколько сходных постановок Е. Звеняцкого «Юлий Цезарь» открывает в труппе владивостокцев новые, еще не использованные возможности, уводит от шумной зрелищности к философским глубинам, средоточенности на самом сокровенном, внутреннем мире человека. Наверное, театру не худо было бы над этим серьезно задуматься. Можно быть современным и в римской тоге, не прибегая к тинейджерским джинсовым тусовкам и стуку шахтерских касок. У владивостокского театра и его художественного руководителя - безграничные возможности быть разными и неповторимыми в каждом новом спектакле.

На снимках: сцена из «Поминальной молитвы»; Клементина - С. Салахутдинова, Клеон - Н. Тимошенко («...Забывать Герострата»); сцена из спектакля «Мафиози».

